

Глядя на красный след от руки на запястье Пэй Лана, Ян Хань знал, что он не сдержался ранее, но он не ожидал, что оставит такой глубокий след. Теперь Пэй Лан улыбался ему, как будто ничего не произошло. Аромат еды разносился по воздуху и Ян Хань подкатил свою инвалидную коляску ближе.

Семейный шеф-повар получил оценку в пять звезд. Ян Хань никогда не пробовал что-то столь простое, как домашняя рагу, но пахло оно довольно приятно. Поскольку у него был деловой ужин ранее в тот день, он сказал шеф-повару не готовить никаких блюд. Ян Хань не любил, когда вокруг было слишком много людей поэтому если не было особой необходимости, он отпускал персонал домой или отдыхать в общежитие. Вот почему Пэй Лан никого не увидел, когда спустился вниз.

«Что это?» — холодно спросил Ян Хань, его лицо ничего не выражало, когда он смотрел на тарелку с жареными помидорами и яйцами, но маленькая фигурка, примостившаяся на его плече, с любопытством вытянула шею и гигантский знак «?» практически выскочил из ее головы.

«Э-э...» - Ян Хань вырос в роскоши, имея все самое лучшее. Еда, которую он ел готовил личный шеф-повар, каждый ингредиент тщательно выбирался и часто становился неизвестным к тому времени, как попадал на его тарелку. Он никогда не ел ничего столь простого и грубого.

«Это блюдо называется "Летний закат", - сказал Пэй Лан с лукавой улыбкой, его глаза сверкали озорством: «Я узнал об этом блюде от известного шеф-повара во время его визита. Хотите попробовать?»

Он выдумал эту историю и название блюда, воспользовавшись незнанием Ян Ханя чего-то столь элементарного, как жареные помидоры с яйцом.

Золотисто-желтый и ярко-красный цвета блюда переплетались между собой, как летнее вечернее небо, украшенное посыпкой из зеленого лука. Высококачественная тарелка придавала блюду изысканность, почти достаточно убедительную, чтобы напоминать что-то, приготовленное именитым шеф-поваром. Ян Хань сначала был заинтригован, но когда Пэй Лан вручил ему палочки для еды, не двинулся с места. Вместо этого крошечная фигурка на его плече запаниковала, отступив в воображаемый угол с настороженным выражением лица.

Пэй Лан: «...» Неужели он действительно думал, что блюдо отравлено?

Это было не необоснованное подозрение, учитывая, что Пэй Лан только что специально дразнил его. Первоначальный владелец этого тела также был печально известен тем, что подсыпал наркотики Ян Сююаню, поэтому слухи о таких вещах были широко распространены.

Но разве Ян Хань не слишком любит драму? Серьезно, мужик, тебе же за тридцать - веди себя соответственно возрасту. Это же твоя территория, в конце концов.

«Если ты не будешь есть, я не собираюсь тратить еду на тебя», — сказал Пэй Лан, притворяясь скупым, и потянул тарелку обратно к себе. Он сидел, готовый впиться в рагу, почти умирая от голода.

Оставшись в стороне, Ян Хань в конце концов взял пару палочек для еды и подцепил кусочек. Вкус не был каким-то особенным, но, к его удивлению, он пришелся ему по вкусу. Сохраняя ледяное выражение лица, он попытался скрыть свою заинтересованность. Сделав вид, что задумчиво смакует, он равнодушно прокомментировал: «Средне».

Пэй Лан украдкой взглянул на маленькую фигурку на плече Ян Ханя, которая прыгала и ликовала от восторга - настолько ему было вкусно. Пэй Лан чуть не рассмеялся, но сдержался, почти уткнувшись лицом в миску, боясь быть обнаруженным. Холодная внешность Ян Ханя в сочетании с его скрытой реакцией были просто восхитительны.

Контраст был настолько милым, что он больше не в силах был сдерживаться, Пэй Лан наконец расплылся в улыбке: «Ну что ж, в таком случае, не буду Вас беспокоить президент Янь. Я скоро закончу».

Пэй Лан начал есть большими кусками, явно голодный. Хотя он не утруждал себя медленным жеванием, его движения также не были грубыми. Он полностью сосредоточился на своей еде, оставив Ян Ханя снова проигнорированным. Все еще ощущая остаточный вкус во рту, Ян Хань неохотно пошел наверх, чтобы заняться своей работой.

За последние несколько дней Пэй Лан вел себя заметно тише и приличней, чего совсем не ожидала интернет-публика. Без проблем не было никаких пикантных сплетен, которые можно было бы обсудить, не удивительно, что людям стало скучно. Некоторые зрители, которые обычно процветали в хаосе, даже начали скучать по Пэй Лану. Онлайн-дискуссии гудели от разных мнений, большинство из которых выражали сочувствие Пэй Цзыцину и призывали Пэй Лана опубликовать видео-извинения. Однако человек, о котором шла речь, не извинился, и не раздул новую драму, как будто полностью исчез из мира.

Ситуация бурлила в сети на протяжении нескольких дней. В конце концов, когда Пэй Цзыцин объявил, что травма на его лице не оставит шрама, и даже попросил пользователей сети не усложнять жизнь его брату, шумиха снова усилилась, но лишь на один день, прежде чем постепенно исчезнуть.

***

Компания «Ландзинь Интертеймент», офис президента.

«Босс, он сам облажался. Почему вы ему помогаете?» - пожаловался Су Цзя, помощник Ян Ханя, выполнив задание.

Больше всего на свете он не выносил Пэй Лана. Сначала тот флиртовал с Янь Сююанем, а

потом переключился на их босса! Что было самым возмутительным? Пэй Лан утверждал, что Су Цзя совершенно не стоит его внимания. Не стоит? Смешно! С его внешностью Су Цзя был способен дебютировать в центральной позиции в индустрии развлечений.

Подождите, стоп. Да кому вообще было нужно внимание Пэй Лана!?

Пэй Лан сам устроил беспорядок, а босс помогает ему снизить накал страстей? Его следует оставить в одиночестве, чтобы он сам нес ответственность за последствия своих действий.

Ян Хань, даже не поднимая глаз, продолжал подписывать контракты перед собой. Его ручка быстро царапала по бумаге, когда он говорил: «Думайте об этом как об ответном одолжении».

Су Цзя был ошеломлен: «Босс? Ты должен ему услугу?»

«Он дал мне поесть».

Оказанная услуга должна быть достаточно значительной, раз босс признал долг. Пока воображение Су Цзя рисовало ему картину того, как в критический момент Пэй Лан спас жизнь Ян Ханя, следующие слова мужчины ударили как молния, превратив мысли Су Цзя в пепел.

«Один кусочек», - голосом, который всегда был ледяным, но теперь в нем звучала вся сила грозы, Ян Хань прояснил ситуацию.

В голове помощника произошло короткое замыкание: «Что? Ты пробовал все деликатесы в мире, и всего лишь ради одного кусочка еды...» - Су Цзя остановилась на полуслове, не веря своим ушам.

«У тебя с этим проблемы?» - Ян Хань наконец закрыл последний контракт и поднял глаза.

Су Цзя мгновенно замолчал.

«Время обедать».

«Босс, вы хотите поесть в каком то определенном месте?» - вопрос пока отложили в сторону. Су Цзя в душе жаловался на необычное поведение босса, но если он продолжит настаивать, то он может считать последние шесть месяцев работы потраченными впустую. И все из-за этого Пэй Лана.

«В каком месте самое обширное меню?»

Павильон «Южный колодец», у них работает шеф-повар, который может приготовить все, что угодно», - быстро ответил Су Цзя.

«Едем туда» - услышав последнюю часть заявления, Ян Хань принял решение без колебаний.

Су Цзя посчитал это странным. Босс всегда ел все, что рекомендовал личный диетолог, не придираясь и не беря на себя инициативу выбрать место. Однако на этот раз он специально спросил, где поесть.

Су Цзя сразу же забронировал столик, как только они вышли. Поскольку они уже обедали там несколько раз, ресторан быстро организовал отдельную комнату. Павильон «Южный колодец» был любимым местом для обедов богатых наследников. Сейчас самое загруженное время, поэтому получение отдельной комнаты без ожидания - было свидетельством статуса Янь Ханя.

Через полчаса они прибыли на место. Менеджер ресторана лично вышел поприветствовать уважаемого гостя. Ян Хань долго просматривал меню, но ничего не заказывал. Предположив, что он не уверен, что хочет съесть, менеджер взял на себя смелость порекомендовать несколько фирменных блюд, но Янь Хань промолчал.

Даже шеф-повара вызвали, и все трое нервно стояли в ожидании, чувствуя, как их ладони вспотели. Ян Хань был совсем не таким доступным, как могло показаться некоторым. Он был известен своей безжалостностью и решительностью. Его холодный и суровый характер только ухудшился после травмы, сделав его еще более отчужденным и непредсказуемым. С его высоким социальным статусом никто не смел его оскорбить.

Атмосфера была удушающей, и в гнетущей тишине приватной комнаты был слышен только шелест перелистываемых страниц. Внезапно меню захлопнулось с резким «ХЛОП» - недовольство Янь Хана было очевидным.

«Принесите один «Летний Закат».

Он наконец-то сделал заказ. Все в комнате вздохнули с облегчением. Однако прежде чем они смогли полностью расслабиться, слова шеф-повара заставили их снова замереть в напряжении.

«Господин Ян... Дело в том, что этот э-э... «Летний Закат» он...»

«Что? У Вас его нет?» - замораживающий взгляд Янь Ханя скользнул по ним и шеф-повар чуть не упал на колени. В его голосе послышался намек на недовольство: «Вы точно известный мастер?»

«Д-да, но это блюдо... Я никогда о таком раньше не слышал...»

Выражение лица Янь Ханя не изменилось, но те, кто его хорошо знал, понимали, что дела

приняли плохой оборот.

«Другие шеф-повара умеют его готовить, а ты нет?» - он мечтал об этом блюде уже несколько дней и, наконец, нашел время для полноценного обеда, но ему сказали, что его нет в наличии.

«Извините, г-н Ян. Это была наша халатность. Пожалуйста, дайте нам еще один шанс. Если вы могли бы сказать нам, какой шеф-повар создал блюдо «Летний Закат», мы лично посетим его, чтобы тщательно изучить его и идеально повторить. Мы обещаем, что это блюдо будет доступно в будущем, так что вы больше не будете разочарованы». Видя, что Шеф-повар явно слишком потрясен и не может исправить ситуацию, владелец ресторана подошел, чтобы извиниться.

«Вы утверждаете, что можете приготовить все, что угодно, да? Но Вы даже простое блюдо приготовить не можете. Думаю, репутация не соответствует действительности».

Лицо хозяина стало мертвенно-бледным. Он не смел сказать больше ни слова. Чем больше он пытался объяснить, тем хуже становилось.

Хотя Ян Хань действительно был недоволен, он не собирался разрушать их репутацию из-за такого пустяка.

«Забудьте об этом. Я больше не голоден, возвращаемся в офис», — заявил Ян Хань, покидая ресторан вместе с Су Цзя, его настроение было окончательно испорчено.

Когда они вышли, Ян Хань добавил: «Премия за этот месяц вычтена».

Эти слова чуть не заставили Су Цзя споткнуться. Из-за его небрежного замечания, что ресторан «Южный колодец» может сделать что угодно, босс потратил обеденное время впустую, и ценой стала вся месячная премия Су Цзя. Су Цзя был совершенно раздавлен. Он никогда не ожидал, что босс так расстроится из-за чего-то подобного. Тем не менее, у него не было никаких жалоб.

Между тем, бледный шеф-повар и владелец ресторана, не могли и представить, что блюдо, из-за которого они чуть не заработали сердечный приступ, было не чем иным, как простой яичницей с помидорами.

Су Цзя тоже не подозревал, что потеря его бонуса была косвенно вызвана Пэй Ланом. Если бы он когда-нибудь узнал, он бы наверняка потерял сознание от злости.

В тот момент Пэй Лан сидел дома и просматривал документы, присланные частным детективом, - все, что касалось жизни первоначального владельца.

Отец первоначального владельца был учителем в старшей школе. Влюбившись в мать Пэй

Лана, он женился на ней и вскоре у них родился ребенок. Иллюзия семейной идиллии была разрушена, когда мать Пэй Цыцина появилась на их пороге с внебрачным ребенком, чтобы устроить неприятности.

Оказалось, что отец был неверен и имел на стороне пятилетнего сына. Это открытие опустошило мать первоначального владельца. Хотя в начале она боролась, плакала и даже пыталась примириться, в конце концов она впала в депрессию и два года спустя покончила с собой.

Первые восемь лет своей жизни первоначальный владелец жил в окружении любви и согласия. Затем наступили годы эмоционального хаоса, когда его родители ссорились и боролись, что нанесло ему значительный психологический вред. После самоубийства матери его личность резко изменилась, он начал испытывать огромную ненависть к отцу. Его мать только что умерла, а мать Пэй Цыцина уже официально переехала в дом в качестве новой жены. Инцидент стал предметом обсуждения во всем городе. Чтобы избежать сплетен, отец перевез семью в новый город. С тех пор у первоначального владельца появились мачеха и младший сводный брат.

Это болезненное прошлое, казалось, было похоронено в городе, который они оставили позади, вместе с его покойной матерью. Однако только первоначальный владелец знал, насколько безответственным и бесхребетным был его отец.

Смерть его матери была во многом связана с этими людьми. Он не любил Пэй Цыцина и ненавидел своего отца. В результате он стал мятежным, постоянно соревнуясь с Пэй Цыцином, чем часто приводил отца в ярость. Со временем он, казалось, превратился в чужака в своей собственной семье. Его израненная душа, лишенная надлежащего воспитания и утешения, постепенно извращалась и наполнялась ревностью, особенно это касалось всего, что принадлежало Пэй Цыцину. Хотя никто никогда не вставал на его сторону, и ему никогда не удавалось ничего отобрать, он продолжал пытаться.

Любил ли он Ян Сююаня? Вероятно, нет. Просто потому, что Ян Сююань любил только Пэй Цыцин, проявляя исключительный фаворитизм, который он не мог вынести. Он прибегал к любым необходимым средствам, чтобы украсть эту привязанность. Если он не мог украсть - он стремился ее разрушить. Вот как возникли скандальные сцены с участием Ян Сююаня.

Но Янь Сююань не был тем, кого он мог позволить себе провоцировать. Все, чего он добился, это запятнал свою собственную репутацию.

Хотя Пэй Цыцин и был жалок, он тоже был невиновен. Пэй Лан почувствовал укол сочувствия к ним обоим. Закончив с документами, он не мог не пробормотать: «Надеюсь, в следующей жизни у тебя будет лучшая семья. А пока я продолжу писать историю твоей жизни за тебя».

В оригинальном романе эти вещи вообще не упоминаются. Теперь, когда он знает, что произошло, безумие первоначального владельца имело логичное обоснование. Однако под пером автора он был изображен полным безумцем. Возможно, автор просто хотел уделить

больше внимания главным героям.

«Давайте пойдем домой и посмотрим, как выглядит этот подонок-отец».

Говорят, что после смерти у души есть семь дней, чтобы в последний раз осмотреть места, которые она посещала при жизни. Хотя первоначальному владельцу не нравился этот дом, он все равно был тем местом, где он вырос. Даже если он не был уверен, что душа еще не покинула это тело, привести его домой было наименьшим, что Пэй Лан мог для него сделать.

Отчет детектива весьма подробный, и включал в себя точный адрес дома. Местоположение находилось довольно далеко - три часа езды на машине до небольшого городка на окраине. В отличие от возвышающихся небоскребов столицы, пригород источал успокаивающее домашнее очарование.

Пэй Лан оделся в поездку повседневно: белая футболка, серые шорты и кроссовки. Наряд излучал энергию молодости, делая его похожим не на 27-летнего молодого мужчину, а скорее на студента колледжа.

Стоя у входной двери дома, он репетировал в уме несколько вступительных фраз. Как раз когда он собирался постучать, дверь открылась сама собой. Перед ним появился симпатичный юноша, который ошеломленно смотрел на него. После непродолжительного молчания он нерешительно спросил: «Старший брат?»

В тот момент, когда Пэй Лан услышал голос мальчика, он понял, кто это. Улыбаясь, он ответил: «Цзыцин».

<http://bllate.org/book/14641/1299686>